

Ливонские и ганзейские документы, архивные и опубликованные, мало знакомы российскими исследователями. Вместе с тем их обилие, информативность, сугубо канцелярский и зачастую конфиденциальный характер выгодно отличают их от повествовательных источников, в частности, от ливонских хроник второй половины XVI – начала XVII века [11], которые наряду с русскими летописями обычно служат источниками нарративных данных по истории русско-ливонских отношений. При этом уместно заметить, что сведения, почерпнутые в сочинениях авторов-горожан, в массе своей протестантов, в отношении Ливонского ордена полны неточностей и отличаются тенденциозностью, обусловленных также поздним происхождением этих сочинений и их привязкой к событиям Ливонской войны [9, S. 21–41]. Хорошо знакомы средневековые орденские хроники – Старшая и Младшая рифмованные хроники конца XIII и первой половины XIV века, а также хроника Германа Вартберга XIV века [10], тогда как в Университетской библиотеке Упсалы хранятся гораздо менее известные «Магистерская хроника» Иоганна Зандера и «Малая магистерская хроника» (Uppsala universitetsbibliotek (Carolina Rediviva). N 131) конца XV века, а также интереснейшее публицистическо-историческое сочинение, известное как «Прекрасная история об удивительных деяниях государей Ливонии в борьбе с русскими и татарами» (ibidem), в котором представлены события ливонской истории 1491–1507 годов [8, S. 113–265]. Она была создана по инициативе руководства ордена в пропагандистских целях и напечатана в Кёльне в 1508 году, но до наших дней дошел ее единственный рукописный экземпляр, находящийся в настоящее время в Упсале. Автор хроники неизвестен; Л. Арбузов видел в нем секретаря ливонского магистра Вольтера фон Плеттенберга (1494–1535) Кристиана Бомховера, который представлял Ливонский орден в римской курии и занимался распространением в Западной Европе «крестоносных» индульгенций в пользу Ливонского ордена, хотя прямые доказательства авторства Бомховера в данный момент отсутствуют. Сугубо прагматическая направленность «Прекрасной истории» не умаляет ее значение как исторического источника, поскольку содержащаяся в ней информация исходит от автора очень осведомленного, близкого орденскому руководству и имевшего доступ к официальной документации Ливонского ордена [2; 7; 17].

Архивные фонды, таким образом, предоставляют широкие возможности для изучения Немецкого ордена в Ливонии. Вместе с тем в России их реализация немало затруднена отсутствием исследовательских школ соответствующего профиля, нацеленных на всестороннюю подготовку специалистов – историческую, языковую, архивоведческую и палеографическую. Такого рода работа в настоящее время начата на базе Балтийского центра Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого при содействии руководства университета и при финансовой поддержке РФ.

1. Бессуднова, М. Б. Документы по истории русско-ливонских отношений конца XV – начала XVI в. в Тайном Государственном архиве прусского культурного наследия (Берлин-Далем) / М. Б. Бессуднова // Архивы и история российской государственности. – СПб., 2011. – Вып. 2. – С. 6–15.
2. Бессуднова, М. Б. Ливонская хроника «Прекрасная история» из университетской библиотеки Упсалы как источник по российской истории рубежа XV–XVI вв. / М. Б. Бессуднова // Архивы и история Российской государственности. – СПб., 2013. – Вып. 4. – С. 7–10.
3. Бессуднова, М. Б. Ливонский орден в современной зарубежной историографии / М. Б. Бессуднова // Средние века. – 2018. – Вып. 78–1. – С. 103–125.
4. Филюшкин, А. И. От ордена осталось только имя... Судьба и смерть немецких рыцарей в Прибалтике / А. И. Филюшкин, Д. И. Вебер. – СПб.: Наука, 2018. – 247 с.
5. Akten und Rezesse der livländischen Ständetage / hg. v. L. Arbusow. – Riga, 1908–1910. – 1000 S.
6. Baltic Connections. Archival Guide to the Maritime Relations of the Countries around the Baltic Sea (including the Netherlands) 1450–1800. 3 vols / ed. L. Bes [a. o.]. – Leiden: Brill, 2007. – 2415 p.
7. Benninghoven, F. Rußland im Spiegel der livländischen Schönnen Hystorie von 1508 / F. Benninghoven // Rossica externa: Studien zum 15. – 17. Jahrhundert. Festgabe für Paul Johansen zum 60. Geburtstag / hg. v. H. Weczerka. – Marburg: Elwer, 1963. – S. 11–35.
8. Eynne Schönnen Hystorie van vunderlyken gescheffthen der herren tho Lyfflanth myth den russen unde tartaren // Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. – 1861. – Bd. 8 / 2. – S. 113–265.
9. Freiherr von Taube, A. «Der Untergang der livländischen Selbständigkeit»: die livländische Chronistik des 16. Jahrhunderts / A. Freiherr von Taube // Die Geschichte der deutschbaltischen Geschichtsschreibung / hg. v. G. v. Rauch. – Köln: Böhlau, 1986. – S. 21–41.
10. Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland. – Münster, 2011. – 306 S.
11. Hormuth, D. Livonia est omnis divisa in partes tres: Studien zum mental mapping der livländischen Chronistik in der Frühen Neuzeit (1558–1721) / D. Hormuth. – Stuttgart, 2012. – 248 S.
12. Hanserecesse. – Abt. 1–3. – Leipzig, 1870–1913.
13. Hansisches Urkundenbuch. – Bde. 1–11. – Halle, Leipzig, Weimar, München, 1876–1916.
14. Index corporis historico-diplomaticus Livoniae, Estoniae Curoniae. – Bde. 1–2. – Riga, Dorpat, 1835. – 414 S.
15. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. – Abt. 1–2. – Reval, Riga, 1853–1914.
16. Regesta historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum 1198–1525. – Göttingen, 1950. – 396 S.
17. Thumser, M. Antirussische Propaganda in der «Schönnen history» / M. Thumser // Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland / hg. v. M. Thumser. – Münster: LIT-Verlag, 2011. – S. 133–154.
18. Tumler, M. Die Urkunden des Deutschordens-Zentralarchivs in Wien: Regesten / M. Tumler. – Marburg, 2007. – 490 S.

Подберёзкин Ф. Д.
ЗА ЧТО БЫЛИ УБИТЫ ПСКОВИЧИ «НА ДАНИ» В 1285 ГОДУ?

Пожалуй, самым загадочным событием русско-ливонских отношений времён правления магистра Немецкого ордена в Ливонии Виллекина фон Эндорпе (Willekin von Endorpe) является убийство сборщиков дани из Пскова зимой 1285 г. Согласно тексту Псковской первой летописи:

«Бысть знамение в луне, месяца декабря в 24, в день неделныи. И по двюи недель, месяца генваря во 12 день, избиша Немцы пскович на дани, оу Волысту, 40 муж; якоже древле и грунографи глаголют, яко знамение несть на добро, но на зло присно является» [7, S. 13–14; 8, S. 22, 88].

Этот неясный пассаж дополняется сведениями из списка потерь немецких торговцев на территории Руси за 1288–1311 годы. Возникает «главный подозреваемый» – брат Ордена Отто Пашедах:

«В год Господень 1288 немецких купцов ограбили на 24. 000 единиц пушины (24 millia puleri operis), и это сделали псковичи, в присутствии епископа Дерпта, братьев и послов из Новгорода, а также в присутствии многих других знатных мужей они подтвердили, что это было сделано из мести за убитых, которых убил брат Отто Пашедах с людьми из Розиттена в земле Атзеле (Adzelle). Причём названные немцы потеряли 60 марок» [2, S. 13–14; 8, S. 22, 88].

По мнению исследователей, в вышеназванных сообщениях речь идёт об одном и том же убийстве. Если это так, то именно Отто Пашедах (предположительно, фогт Розиттена) и являлся главным организатором убийства псковских сборщиков дани [3, S. 106–107; 9, с. 15–16; 6, S. 250–251; 5, S. 500]. Возможно, что причиной убийства был не согласованный с ливонскими владельцами сбор дани псковичами со спорной пограничной территории. Неясно, почему Отто Пашедах и «люди Розиттена» находились в земле Атзеле, далеко от места своей «непосредственной ответственности». Могло ли убийство иметь исключительно персональные мотивы?

Отто Пашедах дважды упоминается в Рижской долговой книге: 8 и 29 сентября 1289 г. 8 сентября он требует возврата долга в 7 марок серебра у Энгельберта Криспа (Engelbertus Crispus), 29 сентября – 14 марок у Сведеруса из Митавы (Suederus de Mythowe) [1, S. 27, 87]. По всей видимости, эти долговые обязательства возникли в результате ростовщичества, которое стало серьёзной проблемой в рядах братьев Немецкого ордена как раз во второй половине XIII в. [1, S. XXII]. Предположим, что упомянутые события – а) убийство русских в 1285 г.; б) ограбление ливонских торговцев в 1288 г.; в) требования денег со стороны Пашедаха в 1289 г. – взаимосвязаны между собой.

В таком случае ростовщические занятия Отто Пашедаха позволяют объяснить, зачем «люди Розиттена» убили псковичей. Это был один из типичных случаев второй половины XIII в., когда отдельные братья Ордена из-за меркантильных соображений нарушали мирный порядок отношений с пограничными территориями (в данном кейсе – с Псковом) [1, S. XXXIV].

Отто Пашедах мог знать, что псковичи пришли в Ливонию по «старине» предыдущих русско-ливонских соглашений, согласно которым псковичи и новгородцы сохраняли право сбора дани с части земель Рижской церкви и Немецкого ордена [6]. Псковичи не находились на территории фогства Розиттен – таким образом, «люди Розиттена» действовали по собственной инициативе (без указаний магистра, рижского или дерптского епископов). Главной целью являлись деньги, которые впоследствии можно было отдать в рост. Это объясняет, почему требование денег со стороны кредитора (Пашедах, 1289) близко по времени к русско-ливонским переговорам (1288). Псковичи открыто называли по имени главного виновника конфликта. Следовательно, Отто Пашедах становился ответственным за компенсацию потерь немецких купцов и должен был возместить серебро за счёт своих должников.

1. Das Rigische Schuldbuch (1268–1352) / hrsg. von H. Hildebrand. – St. Petersburg : Eggers & Co. [u. and.], 1872. – 153 S.
2. Hansisches Urkundenbuch : 11 Bd. / hrsg. von K. Höhlbaum [u. and.]. – Halle [u. and.] : Buchhandlung des Waisenhauses [u. and.], 1876–1939. – Bd. 3. – 1882–1886. – 586 S.
3. Keussler, F. von. Die Tributpflichtigkeit der Landschaft Tolowa an die Pleskauer / F. von Keussler // Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. – 1890. – Bd. 14. – S. 81–110, 129–130.
4. Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch: nebst Regesten : in 2 Abt., 12 und 3 Bd. / hrsg. von F. G. Bunge [u. and.]. – Reval [u. and.] : Kluge und Ströhm [u. and.], 1853–2018. – Abt. 1, Bd. 6. – 1873. – 796 S.
5. Ritterbrüder im livländischen Zweig des Deutschen Ordens / hrsg. von L. Fenske und K. Militzer. – Köln [u. and.] : Böhlau, 1993. – 956 S.
6. Selart, A. Livland und die Rus' im 13. Jahrhundert / A. Selart. – Köln [u. and.] : Böhlau, 2007. – 373 S.
7. Псковские летописи : в 2 вып. / под ред. А. Н. Насонова. – М. ; Л. : АН СССР, 1941–1955. – 1941. – Вып. 1. – 148 с.
8. Псковские летописи : в 2 вып. / под ред. А. Н. Насонова. – М. ; Л. : АН СССР, 1941–1955. – 1955. – Вып. 2. – 365 с.
9. Юрьенс, И. Вопрос о ливонской дани / И. Юрьенс // Варшавские университетские известия. – 1913. – Вып. 6. – С. 1–8; Вып. 7. – С. 9–16; Вып. 8. – С. 17–32; Вып. 9. – С. 33–57.

Подберёзкин Ф. Д.
ЗА ЧТО БЫЛИ УБИТЫ ПСКОВИЧИ «НА ДАНИ» В 1285 ГОДУ?

Пожалуй, самым загадочным событием русско-ливонских отношений времён правления магистра Немецкого ордена в Ливонии Виллекина фон Эндорпе (Willekin von Endorpe) является убийство сборщиков дани из Пскова зимой 1285 г. Согласно тексту Псковской первой летописи:

«Бысть знамение в луне, месяца декабря в 24, в день неделныи. И по двою недель, месяца генваря во 12 день, избиша Немцы пскович на дани, оу Волысту, 40 муж; якоже древле и грунографи глаголют, яко знамение несть на добро, но на зло присно является» [7, S. 13–14; 8, S. 22, 88].

Этот неясный пассаж дополняется сведениями из списка потерь немецких торговцев на территории Руси за 1288–1311 годы. Возникает «главный подозреваемый» – брат Ордена Отто Пашедах:

«В год Господень 1288 немецких купцов ограбили на 24. 000 единиц пушины (24 millia puleri operis), и это сделали псковичи, в присутствии епископа Дерпта, братьев и послов из Новгорода, а также в присутствии многих других знатных мужей они подтвердили, что это было сделано из мести за убитых, которых убил брат Отто Пашедах с людьми из Розиттена в земле Атзеле (Adzelle). Причём названные немцы потеряли 60 марок» [2, S. 13–14; 8, S. 22, 88].

По мнению исследователей, в вышеназванных сообщениях речь идёт об одном и том же убийстве. Если это так, то именно Отто Пашедах (предположительно, фогт Розиттена) и являлся главным организатором убийства псковских сборщиков дани [3, S. 106–107; 9, с. 15–16; 6, S. 250–251; 5, S. 500]. Возможно, что причиной убийства был не согласованный с ливонскими владельцами сбор дани псковичами со спорной пограничной территории. Неясно, почему Отто Пашедах и «люди Розиттена» находились в земле Атзеле, далеко от места своей «непосредственной ответственности». Могло ли убийство иметь исключительно персональные мотивы?

Отто Пашедах дважды упоминается в Рижской долговой книге: 8 и 29 сентября 1289 г. 8 сентября он требует возврата долга в 7 марок серебра у Энгельберта Криспа (Engelbertus Crispus), 29 сентября – 14 марок у Сведеруса из Митавы (Suederus de Mythowe) [1, S. 27, 87]. По всей видимости, эти долговые обязательства возникли в результате ростовщичества, которое стало серьёзной проблемой в рядах братьев Немецкого ордена как раз во второй половине XIII в. [1, S. XXII]. Предположим, что упомянутые события – а) убийство русских в 1285 г.; б) ограбление ливонских торговцев в 1288 г.; в) требования денег со стороны Пашедах в 1289 г. – взаимосвязаны между собой.

В таком случае ростовщические занятия Отто Пашедах позволяют объяснить, зачем «люди Розиттена» убили псковичей. Это был один из типичных случаев второй половины XIII в., когда отдельные братья Ордена из-за меркантильных соображений нарушали мирный порядок отношений с пограничными территориями (в данном кейсе – с Псковом) [1, S. XXXIV].

Отто Пашедах мог знать, что псковичи пришли в Ливонию по «старине» предыдущих русско-ливонских соглашений, согласно которым псковичи и новгородцы сохраняли право сбора дани с части земель Рижской церкви и Немецкого ордена [6]. Псковичи не находились на территории фогства Розиттен – таким образом, «люди Розиттена» действовали по собственной инициативе (без указаний магистра, рижского или дерптского епископов). Главной целью являлись деньги, которые впоследствии можно было отдать в рост. Это объясняет, почему требование денег со стороны кредитора (Пашедах, 1289) близко по времени к русско-ливонским переговорам (1288). Псковичи открыто назвали по имени главного виновника конфликта. Следовательно, Отто Пашедах становился ответственным за компенсацию потерь немецких купцов и должен был возместить серебро за счёт своих должников.

1. Das Rigische Schuldbuch (1268–1352) / hrsg. von H. Hildebrand. – St. Petersburg: Eggers & Co. [u. and.], 1872. – 153 S.
2. Hansisches Urkundenbuch : 11 Bd. / hrsg. von K. Höhlbaum [u. and.]. – Halle [u. and.] : Buchhandlung des Waisenhauses [u. and.], 1876–1939. – Bd. 3. – 1882–1886. – 586 S.
3. Keussler, F. von. Die Tributpflichtigkeit der Landschaft Tolowa an die Pleskauer / F. von Keussler // Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. – 1890. – Bd. 14. – S. 81–110, 129–130.
4. Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch: nebst Regesten : in 2 Abt., 12 und 3 Bd. / hrsg. von F. G. Bunge [u. and.]. – Reval [u. and.] : Kluge und Ströhm [u. and.], 1853–2018. – Abt. 1, Bd. 6. – 1873. – 796 S.
5. Ritterbrüder im livländischen Zweig des Deutschen Ordens / hrsg. von L. Fenske und K. Militzer. – Köln [u. and.] : Böhlau, 1993. – 956 S.
6. Selart, A. Livland und die Rus` im 13. Jahrhundert / A. Selart. – Köln [u. and.] : Böhlau, 2007. – 373 S.
7. Псковские летописи : в 2 вып. / под ред. А. Н. Насонова. – М. ; Л. : АН СССР, 1941–1955. – 1941. – Вып. 1. – 148 с.
8. Псковские летописи : в 2 вып. / под ред. А. Н. Насонова. – М. ; Л. : АН СССР, 1941–1955. – 1955. – Вып. 2. – 365 с.
9. Юрьенс, И. Вопрос о ливонской дани / И. Юрьенс // Варшавские университетские известия. – 1913. – Вып. 6. – С. 1–8; Вып. 7. – С. 9–16; Вып. 8. – С. 17–32; Вып. 9. – С. 33–57.